

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.03-035.3(520)

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-71-79

**Деревянное домостроение в Японии
с эпохи Муромати (1336-1537 гг.) до конца XX века****Илья Сергеевич Насонов¹**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия
ilya.nasonov@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется типология деревянного домостроения Японии с эпохи Муромати до конца XX века, даётся описание технологии постройки, объёмно-пространственного и конструктивного решения. Рассматривается перевод и трактовка названий деревянных домов сельской и городской постройки, обозначающих принадлежность владельца определённому классу, но однозначно не указывающих на тип или технологию. Делается вывод, что классовость устройства общества и изоляционистская политика японского сёгуната, практически остановила эволюцию технологий домостроения, а религиозные и ритуальные воззрения, плотно встроенные в жизнь всех слоев общества, локализовали применяемые методы и типы конструкций в различных частях Японии.

Ключевые слова: деревянное домостроение Японии, архитектура деревянного дома, Япония, Муромати, минка, сёин

Для цитирования: Насонов И.С. Деревянное домостроение в Японии с эпохи Муромати (1336-1537 гг.) до конца XX века // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. № 4(69). С. 71-79. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/05_nasonov.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-71-79

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

**Wooden housing construction in Japan from the Muromachi era
(1336-1537) to the late 20th century****Ilya S. Nasonov¹**

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian, Moscow, Russia
ilya.nasonov@gmail.com

Abstract. This article analyzes the typology of wooden housing construction in Japan from the Muromachi era to the late 20th century. It provides a description of construction technologies, spatial and structural solutions. The study examines the translation and interpretation of the names of wooden houses in rural and urban areas, which denote the owner's social class but do not unambiguously indicate the type or technology of construction. The article concludes that the class-based structure of society and the isolationist policies of the Japanese shogunate effectively halted the evolution of construction technologies. Additionally, religious and ritualistic beliefs, deeply embedded in the lives of all social strata, localized the applied methods and construction types in various regions of Japan.

¹ © Насонов И.С., 2024

Keywords: wooden housing construction in Japan, wooden house architecture, Japan, Muromachi, minka, shoin

For citation: Nasonov I.S. Wooden housing construction in Japan from the Muromachi era (1336-1537) to the late 20th century. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2024, no. 4(69), pp. 71-79. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/05_nasonov.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-71-79

Первые упоминания о взаимодействии Китая и Японии относятся к записям книги «Поздней Хань» [3], в ней указан подарок от китайского императора в виде золотой печати 57 г., позже эта печать была найдена на острове Кюсю в XVIII столетии. В царствование империи Хань и последующий Тан отношения между этими странами набирали обороты. В этой эпохе наблюдается рост международного влияния Китая и его активная внешняя политика, в частности, отмечается большое количество отправленных, эмиссарских и торговых миссий в различные страны. К этому времени относится установление связей с Индией и эллинистическими государствами Азии, а наиболее крупной фигурой, непосредственно участвовавшей в этом, можно считать доверенное лицо императора У-ди Чжань Цянь².

Регулярные планировки китайских городов, а также традиции буддийских построек были переняты Японией, в первую очередь её южной частью, которая вела наиболее активную торговлю с Китаем. Историки, также указывают на заимствование и последующую адаптацию японцами китайского пиктографического письма, получившего название «кандзи», а традиционный костюм царствующих особ династии Тан явился прототипом кимоно. Взаимодействие между странами в последующие эпохи происходило разнонаправленно: укрепление торгово-экономических, социальных и политических связей сменялось открытыми военными конфликтами. Одним из наиболее известных стала попытка проникновения японского сегуна Тоетоми Хидеёси в Китай через Корею, которая сначала увенчалась успехом и признанием его королём всей Японии, а затем обернулась унижительным поражением и полным разгромом его армии. В последующем после объединения всей Японии сегуном Иэясу Токугавой и объявление им изоляционистской политики «сакоку» были прерваны практически все контакты не только с близлежащими странами, но и со всеми участниками торговых взаимоотношений [1].

Сегунат Токугавы оставил открытым для всех мореплавателей лишь южный порт Нагасаки, но под строгим надзором чиновников. Таким образом в XVII-XIX вв. между странами наступил длительный период охлаждения отношений и даже полузаконные порты, которые открывал клан Симадзу, не могли изменить этого. В период реставрации Мейдзи в Японию стали активно проникать европейская культура и капитал, однако, опасаясь открытого вооруженного конфликта со стороны европейских государств, высшие японские чиновники были вынуждены открыть границы. Это событие произошло в 1852-1853 гг., когда американский экспедиционный флот под командованием Мэтью Перри, встретившись с представителем японского правительства, подписал торговое соглашение, фактически отменившее изоляционистскую доктрину Японии. Оно было принято в удачный для американцев момент, когда правители Японии, не имея реальной власти, сменялись один за другим вследствие болезни или смерти, а ответственность за принятие серьезных политических решений взяли на себя чиновники, осознававшие последствия паники, которую вызвало одно лишь появление эскадры в прибрежных водах. Китай к этому времени уже пережил две опиумные войны и был фактически разграблен европейцами, поэтому о серьезном культурном взаимном влиянии не стоит и говорить. Подписание Канагавского соглашения было продиктовано в том числе желанием обеспечить промежуточную остановку в японских портах для вывоза от большого объема китайских ценностей.

² Цянь С. Исторические записки. Москва: Восточная литература, 1972.

Японские историки архитектуры выделяют несколько знаковых этапов развития сельских домов, их индивидуальных и региональных характеристик.

Первым этапом можно считать формирование конструктивных схем, внешнего вида и декоративного убранства традиционного дома – минки, произошедшее в период Муромати и вплоть до сёгуната Токугавы, где принципиальное деление выявлено между восточной и западной частью Японии. Также в данный период нет существенных законодательных ограничений по размеру, форме самого здания и его декоративного убранства. Впервые появляются сросшиеся между собой дома/торговые лавки, разделённые так называемый перегородкой «удатсу», препятствовавшей распространению огня во время пожара между секциями. Эти своего рода таунхаусы могли принадлежать одному хозяину и его семье или сдавались в наем, использовались для проживания слуг и рабочих.

Второй этап длится в течение всего правления семьи Токугавы и совпадает с периодом изоляционистской политики – сакоку. Он характеризуется существенными законодательными ограничениями в строительстве любого сооружения, включая сельские дома, и уже делит Японию на восточную и западную части по административному принципу. Появляются L-образные планы деревенских домов, продолжающих развитие традиционной конструкции минки, они принадлежат богатым жителям и самураям. Также формируются городские дома «матия», вытянутые в плане прямоугольники, выходящие на улицу своей короткой стороной и развивающиеся вглубь, имеющие внутренний двор и часто ещё один, технический, располагавшийся позади всех помещений и использовавшийся как кухня. Это своеобразный аналог голландского городского дома, имевшего сходную структуру, но развивавшегося вверх в отличие от японского.

Третий этап совпадает с Реставрацией Мэйдзи и падением клана Токугава, открытием границ и индустриализации Японии. Он характеризуется упадком интереса к строительству сельских домов и вообще к деревенской архитектуре. Целые поселения стремительно исчезают на протяжении всего XX столетия и единственным серьезным архитектором и ученым-современником, оставившим описание и открывший европейцам традиционную японскую архитектуру, стал немецкий архитектор Бруно Таут.

Говоря об истории традиционного деревенского дома, необходимо обратиться к конкретным историческим памятникам. Одним из них можно считать так называемый «тысячелетний дом», или резиденция Хакоги, сооружение, относящееся к периоду Муромати. Это комплекс из двух зданий прямоугольного плана, стоящих перпендикулярно друг другу, объединённых внутренним двором и глухим забором, в котором есть небольшая входная группа. Здание имеет ярко выраженную пропорцию стены и крыши соотношении 1/2-2,5. Одна часть фасада оштукатурена, а другая утоплена внутрь помещений, представляющая зрителю вид на открытую веранду, ставшую неотъемлемым элементом любого сельского дома. Кровельным материалом является дерн, в окончании крыши находится массивный конёк. По мнению историка японской архитектуры из Токийского университета Тейдзи Ито, традиционный деревянный дом, в том виде в котором мы его представляем, сложился именно в это время [6] (рис. 1).

Рис. 1. Резиденция «Хакоги» или тысячелетний дом. Эпоха Муромати (1336-1537 гг.)

С конструктивной точки зрения здания имеют в своей основе конструкцию минка, являющуюся отправной точкой и незначительно меняющуюся в зависимости от региона и даты постройки. «Минка» – слово, этимологически происходящее из китайского языка (на официальной романизированной версии мандаринского языка звучащая, как «mínjiā»), одновременно может означать сельский дом, простой дом, дом для аренды и даже городской дом. Важно понимать и трактовать эти термины несколько шире, чем просто название, обозначающее класс сооружения, его конструктивные и декоративные характеристики. В этом случае на помощь могут прийти знания о ярко выраженном регионализме и архитектуре, а также времени его постройки.

Основные типы строений

Принято считать, что японский традиционный деревянный дом делится на три крупных разновидности:

Сельский дом – минка сennenя (minka, sennenyu) Минка (яп. 民家) – традиционный японский дом, встречающийся в наши дни, главным образом, в сельской местности.

Городской дом Матия (machiya) Матия (яп. 町屋 или 町家 «городской дом») – тип городского жилого здания в традиционной Японии.

Дома среднего класса и богатых самураев Синден и Соин (shinden, shoin) Синдэн-дзукури (яп. 寢殿造り, «спально-дворцовый стиль») – стиль жилищных сооружений японских столичных аристократов X-XII веков периода Хэйан.

Сёин-дзукури (書院造) – это стиль японской жилой архитектуры, который использовался в военных особняках, залах для гостей храмов в периоды Адзуты-Момояма (1568-1600) и Эдо (1600-1868).

Дзукури (яп. “-作り” (“-zukuri”) уст.), суффикс, образованный от глагола Цукуру (яп. 作る (tsukuru)) «создавать», «растить», являющийся частью слов, относящихся к процессам созидания чего-либо.

Основным типом конструкции традиционного дома минка является каркас, состоящий из первостепенных несущих конструкций и второстепенных частей каркаса. Важной особенностью самой постройки является частая смена второстепенных балок и опор, вследствие их регулярной порчи из-за климатических и погодных условий. Несущая способность здания при этом не теряется. Замена первичных конструкций существенно влияет на устойчивость, во многом её элементы дошли до наших дней без изменений. При первичной и последующих сборках сооружения мастера предварительно помечали конструкции тушью, перемешанной с бамбуковыми опилками для сохранения надписи. Система пометок «банзукэ» впервые была найдена при реконструкции храма Ичихо-дзи (1711-1715 гг.) в префектуре Хиого³.

Наиболее известные формы каркаса можно считать подковообразную или сплюснuto арочную схему, где основными элементами конструкции являются выставленные в ряд арки с горизонтальными навершиями, между которыми устанавливались продольные дополнительные связи. Это наиболее древняя система каркаса, которая применяется не только в домах, но и в храмах, предусматривая возможность увеличения здания за счет достройки аналогичных элементов. «Лестничная» или косоурная конструктивная схема схожа с предыдущей, однако основными связями тут являются продольные, а не поперечные горизонтальные балки, что в свою очередь роднит этот тип каркаса с косоурами лестниц, которые как бы обнимают ступени в продольном направлении, создавая устойчивость конструкции. Крестообразная, двойная крестообразная и зонтичная, технически разные, но конструктивно схожие системы, при которых квадратная площадка перекрывается крестом из четырех или более опор, в случае если это зонтичная, то добавляется центральная, а в двойной крестообразной колонны дублируют друг друга. Это конструктивная схема традиционна в префектурах Шиига и Сидзуоки. Коробчатая и связанная коробчатая системы каркаса представляют собой приподнятые на колоннах

³ Денике Б.П. Япония. Москва: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1935.

сооружения, у которых существуют несколько уровней горизонтальных обвязок из деревянных элементов. Такие типы чаще всего применялись в сооружениях большой площади или с пролетом до 6 м. Они наиболее распространены в домах Киото и Осаки, а также в префектурах Тояма и Ишикава (рис. 2).

Отдельно стоит выделить и охарактеризовать схему, в которой подняты стропила. Она состоит из двух рядов стропильных балок, где соединенный внахлест нижний поддерживает верхний, а на общей конструкции покоится конек. Суть этой системы состоит в предварительном напряжении нижних элементов для удерживания веса нависающей над ней конструкции. Такой прием давал возможность существенно увеличить полезную площадь второго этажа, превратив его в жилую зону, адаптируя постройку к городским условиям. Таким образом на нижнем этаже располагались торговые помещения, а на верхнем – жилые или складские. Такой тип каркасных построек свойственен городским домам префектуры Санью, в западной части административного образования Хонсю.

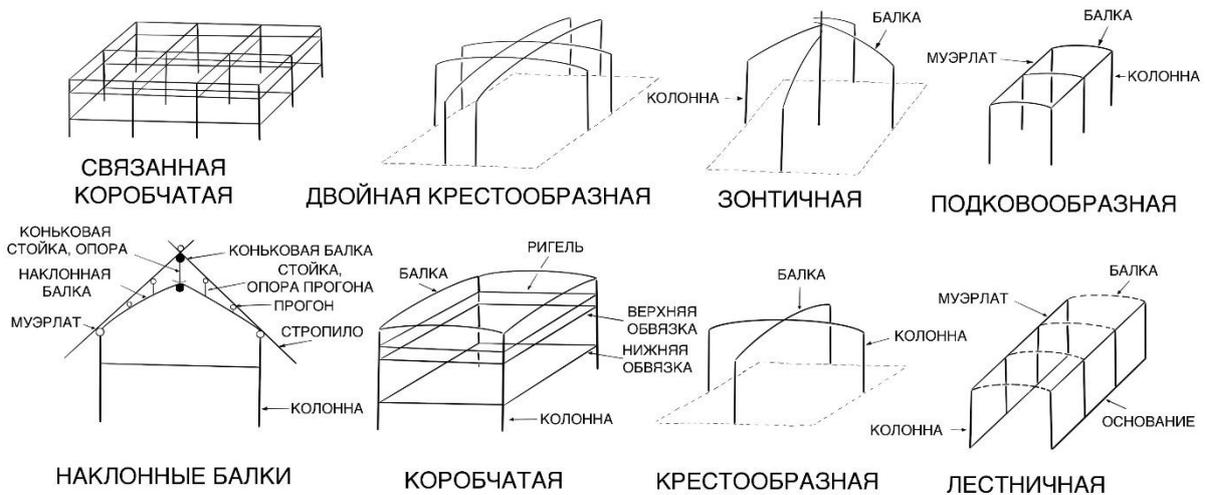

Рис. 2. Типология каркасных конструкций японского деревянного дома

Простые конструктивные сочленения стропильных элементов чаще всего можно встретить двух типов:

Ориоки – простой, часто встречающийся метод, когда балки покоятся на верхней части колонны.

Сашитсуке – более сложный, когда балка приходит в специально подготовленное отверстие или выпил колонны и дополнительно закрепляется деревянными нагелями.

Отдельного внимания заслуживают каркасные стропильные конструкции, в которых наиболее часто можно видеть схожесть с домами из любых материалов, когда диагональные стропильные балки «сасу», лежат на прогоне и соприкасаются с горизонтальными элементами с определенным шагом, таким образом треугольная рама становится основой для последующего кровельного материала. Однако в системе сасу укладываются внешние горизонтальные прогоны, препятствующие съезжанию кровельного материала и служащие дополнительным ограничителем при деформации крыши от ветровых нагрузок.

Более сложная система, предусматривающая дополнительный каркас внутри стропильных конструкций, называется «одачи», по названию вертикального элемента, покоящегося на горизонтальной балке, подпирая коньковую; от него для устойчивого положения расходится дополнительный каркас. Она является наиболее распространённой в период Муромати и с приходом к власти сегуната Токугавы меняется на более простую.

Два дополнительных вида конструкции крыши встречаются реже и являются вариациями «одачи». Японская фермчатая конструкция так называемая «вагойя», с перпендикулярным и продольным каркасом, похожая на современную металлическую ферму, а также «юджиру-гуми», сложное сочленение, состоящее из двойного каркаса, выполненного из поднимающихся балок, стремящихся в один оптический центр, но при этом не параллельных друг другу. Вне зависимости от типа стропильной конструкции крыши накрывались мощной коньковой балкой, служившей важным конструктивным элементом, обеспечивающим стабильность. Этот элемент назывался «хаори» и украшался декоративными орнаментами, которых могло быть от трёх до девяти, в зависимости от знатности, социального положения и богатства владельца дома (рис. 3). Внушительные габариты крыши, ее «мамонтоподобность», как описывает ее историк и архитектор Тейдзи Ито, необходима была для эффективного отведения влаги и осадков. Учитывая особенности японского архипелага, протяжённость которого составляет более 2000 км,⁴ пересекая от субарктического до субтропического климатических поясов такие технологические решения были незаменимы⁵.

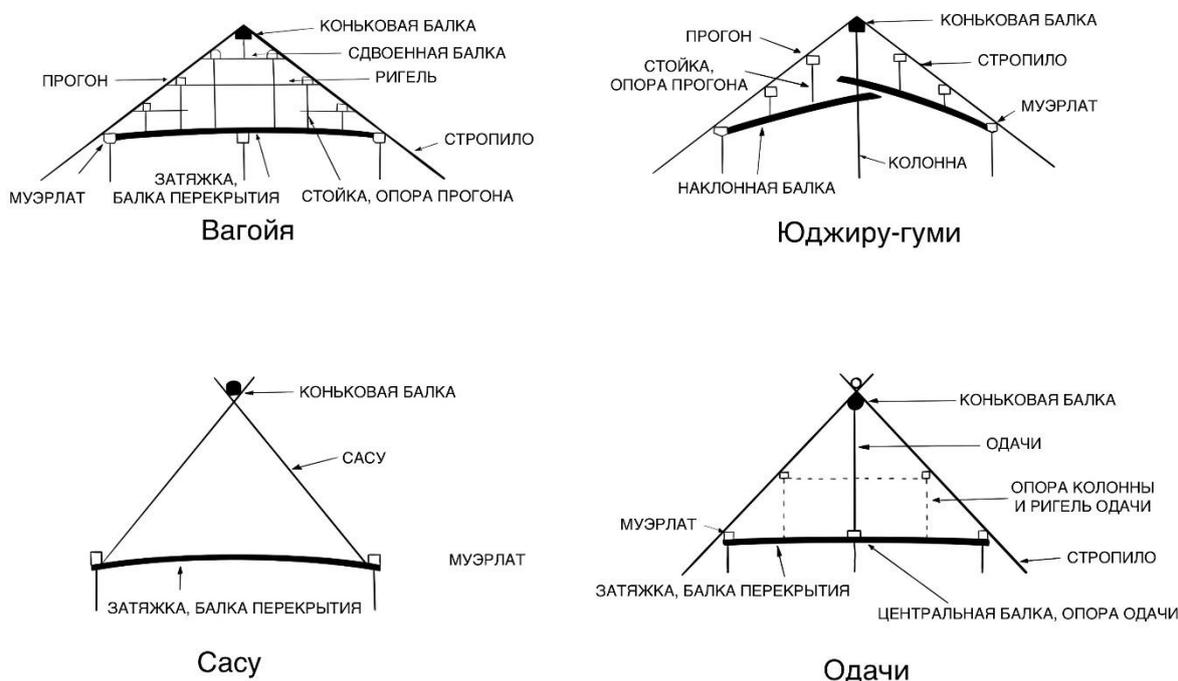

Рис. 3. Схемы стропильных конструкций японского деревянного дома

Помещения минки принципиально делятся на несколько зон, которые в свою очередь в зависимости от функциональной необходимости разбиваются мобильными перегородками «сёдзи». Сам план представляет собой вытянутый прямоугольник, разделённый по длинной стороне на две равные части, одна из которых находится на уровне земли, а вторая дополнительно разбита на два узких прямоугольника, составляя жилую и складскую зону. Жилая зона уменьшена на глубину веранды или «энгавы», спрятанной глубоко под свес крыши; она отделена от жилой зоны не глухой стеной, а чаще всего мобильными перегородками или своеобразными рулонными шторами, которые являются неотъемлемой частью любого японского традиционного дома [7]. В Японии получила широкое развитие так называемая «низкая мебель», в отличие от высокой европейской, что связано с образом жизни и климатом. Особое внимание в интерьере следует уделить специальным декоративным экранам на окна «сёинам» и особым полкам на декоративных

⁴ Доклад о мониторинге изменения климата. URL: https://www.jma.go.jp/jma/en/NMHS/indexe_ccmr.html (дата обращения: 10.10.2024).

⁵ Самые крупные тайфуны в Японии. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/1304961> (дата обращения: 10.10.2024).

консолях. Все эти элементы дома, несмотря на их необходимость, чётко регламентировались законодательными актами сёгуната Токугава, где подконтрольные непосредственно ему провинции пользовались большими преференциями, чем подконтрольные даймё (с приходом к власти правительства Токугава все даймё попали в прямую и очень жёсткую зависимость к сёгуну, которому они обязаны были платить налоги и выделять значительное количество людей для выполнения различных работ).

Несмотря на официально принятую сегунатом Токугава специальную систему измерений для архитектуры, состоящую из базовой единицы 1кен = 1.81м, существовали методы проектирования по интерколумнию, равному 2 кена, или по размеру татами, который существенно варьировался в зависимости от региона: от 1.91*0.95 м в Киото до 1.66*0.83 в Инакаме. Таким образом при проектировании и постройки дома решались в первую очередь конструктивные задачи, а дальнейшее деление на функциональные зоны и определение их размеров строго следовали заданному модулю (рис. 4).

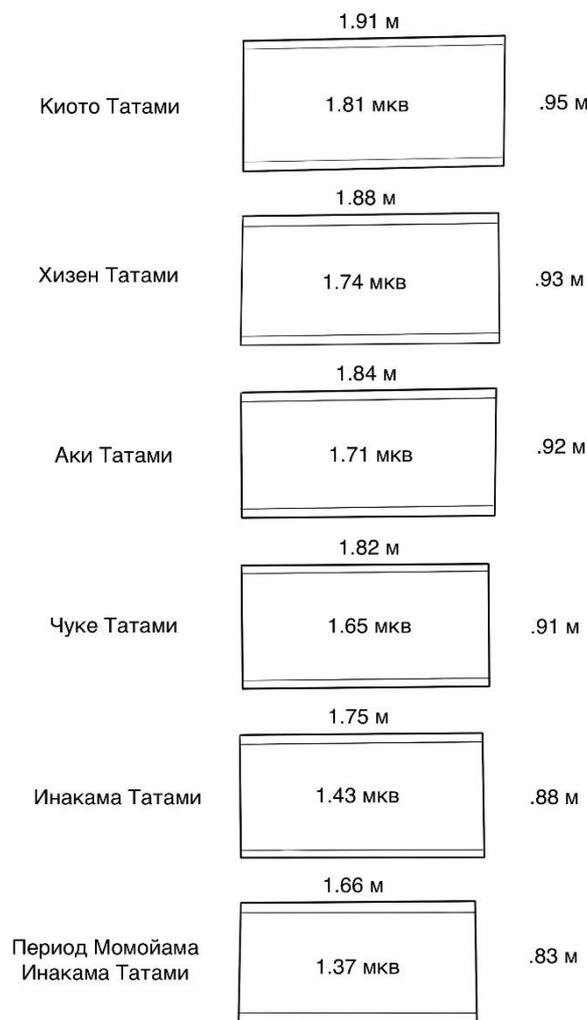

Рис. 4. Размерный модуль татами в разных регионах Японии

Так формировался неповторимый облик японского традиционного дома, к которому мы привыкли, где архитектура перетекает в сад, являющийся частью общей архитектурной замысла. Однозначно сложно утверждать, являлась ли энгава в своем первоначальном виде отсылкой к религиозным сооружениям, частью которых всегда являлся внутренний сад перед храмом, или была функциональной необходимостью сельского дома [2].

На сегодняшний день среди русскоязычных или переведенных источников практически отсутствует информация научного характера о конструкции, внутреннем убранстве, структуре и стилистических решениях традиционного японского дома. Среди самых ранних иностранных сведений, дошедших до нас, можно выделить воспоминания архитектора-авангардиста Бруно Таута, родившегося в 1880 г. в Кёнигсберге. Пришедшие к власти в 1933 г. нацисты обвинили его в «культурбольшевизме», лишили профессорского звания и изгнали из Академии художеств. Таут покинул Германию спустя две недели, пробыл некоторое время в Швейцарии, а потом, спасаясь от преследования фашистов, двинулся по транссибирской магистрали в Японию. Не получая там заказов, он вновь обратился к теоретическим публикациям, посвящённым преимущественно идее «нового строительства». Его пребывание в Японии продлилось около трех лет. Из оставленных им дневников следует отметить неприятие тогдашней современной японской архитектуры в связи с её подражательством «всему американскому», в частности такое мнение составлено относительно гостиницы «Тэйкоку» Фрэнка Ллойда Райта. Ему не удалось получить крупных заказов, и Таут путешествовал, делая многочисленные заметки о жизни и архитектуре Японии, о форме и виде храмов и сравнение их с традиционным жилищем. По словам художника фотографа Икуру Куваджимы, Бруно Таут [7] был более известен в Японии и снискал расположение даже простых жителей, которые до сих пор помнят о нём куда больше, чем на родине.

В Японии сохранилось несколько крупных поселений, взятых в 1994 г. под охрану ЮНЕСКО: деревня Ширакава-го и Гокаяма в префектурах Гифу и Тояма. Также правительством и архитекторами предпринимаются усилия для сохранения как сельских, так и городских домов XVII-XIX столетия, в частности существует программа по сохранению культурного наследия, действующая в Киото (Kyoto Machiya Revitalization Project) под патронажем международного фонда памятников WMF⁶. Современная ситуация в деревянном домостроении Японии осложняется еще и серьезным экономическим кризисом, произошедшим в конце XX века, который на протяжении последних тридцати лет заставляет дешеветь недвижимость и отказываться от покупки собственного дома, в пользу его достройки или продажи.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL:

https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Hakogike_house01.jpg

(дата обращения: 10.10.2024).

Рис. 2-4. Схемы и рисунки автора.

Список источников

1. Симонова-Гудзенко Е.К. Основные святилища и их устройство // Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто под ред. И.С. Смирнова. Москва: изд. центр РГГУ, 2010. С. 174-175.
2. Нестеров А.Г. Империя Поздняя Хань (947-979) – последняя империя тюрков шато в Китае // Научный диалог. 2018. № 11. С. 231-244. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-231-244
3. Branum D.T. Tousson // ANNALS OF GEOPHYSICS. 2004. Vol. 47. № 2-3.
4. Itoh T. Traditional Domestic Architecture of Japan // Weatherhill / Heibonsha. 1972.
5. Muraoka K.O.K. Folk Arts and Crafts of Japan. 1973.

⁶ URL: <https://www.wmf.org/publication/kyoto-machiya-revitalization-project-iii> (дата обращения: 10.10.2024).

6. Taut B. Houses and People of Japan // Sanseido Company. 1937.

References

1. Simonova-Gudzenko E.K. Japan: Gods, Shrines, Rites. Encyclopedia of Shinto. Edited by I.S. Smirnov. Moscow, 2010, pp. 174-175.
2. Nesterov A.G. Late Han Empire (947-979) – the last empire of the Shatuo in China]. Nauchnyj dialog, 2018, no. 11, pp. 231-244. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-231-244
3. Branum D.T. Tousson. ANNALS OF GEOPHYSICS, 2004, vol. 47, pp. 2-3.
4. Itoh T. Traditional Domestic Architecture of Japan, Weatherhill/Heibonsha, 1972.
5. Muraoka K.O.K. Folk Arts and Crafts of Japan, 1973.
6. Taut B. Houses and People of Japan, Sanseido Company, 1937.

ОБ АВТОРЕ

Насонов Илья Сергеевич

Старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия

ilya.nasonov@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Nasonov Ilya S.

Senior Lecturer, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian, Moscow, Russia

ilya.nasonov@gmail.com